

2. Иванов-Разумник Р., Лундберг Е. Есенин. // Пролетарская культура. 1918. – №. 4.

3. Творчество С. А. Есенина в контексте традиций русской духовной культуры. URL:<http://cheloveknauka.com>

4. Львов-Рогачевский В. Поэзия новой России. – М., 1920.

5. Бухарин Н.И. Злые заметки // Октябрь. – 1927. – №. 2.

6. Есенин Сергей. Стихотворения. Поэмы. – М.: Худож. лит-ра, 1965.

УДК:728.45:351.858-057.875

Студ. Д.А. Брюханов
Рук. Н.К. Антропова
(УГЛТУ, Екатеринбург)

ОБЩЕЖИТИЕ В ЛЯ-МИНОРЕ. ЭССЕ

Представлен необычный образ общежития. Это и Рай на Земле, и Ущелье сарказма, и Долина цветов. И всё это в воспоминаниях автора.

Ключевые слова: общежитие, жизнь, виртуальная реальность, полет, природа, Долина цветов, Рай на Земле, Ущелье сарказма.

Однажды я упал. Нет, ничего страшного, просто по неосторожности и невнимательности запнулся о каменистый выступ и пролетел несколько метров вниз головой. То место, где я очутился, придя в сознание, можно было назвать волшебным и невероятным. Пока я летел, я видел лишь серые скалы и немногочисленные мхи и лишайники, наползающие на стенки каменистой породы и образующие мягкое, хоть и редкое травянистое полотно. К моему счастью, летел я долго и мог видеть очень много необычайно красивых вещей. Когда я пролетал очередной склон, образовавшийся, смею предположить, переменчивым некогда бушевавшим речным потоком, из года в год то спадающим, то нарастающим, моему взору стали открываться огромные зелёные шапки деревьев. Их было так много, что невозможно было разглядеть дна. Когда я уже оказался бесконечно близко, я, сломав ветки и разворошив слежавшуюся листву, пролетел сквозь них дальше, обнаружив чудовищно высокие стволы. Солнечный свет почти не просачивался сквозь лиственные одеяла, но всё же, совсем чуть-чуть, он питал те земли, что оказались подо мной, своим теплом.

Я летел, летел долго, до тех пор, пока не услышал рёв воды, доносящийся снизу. Речка расплёскивала искры своих вод, разбиваясь и падая с очередного порожка. Она не была огромной, но была чудовищно красивой. Бесконечно голубая и такая невероятно прозрачная, что даже с

высоты я мог разглядеть каждую рыбку, пестрящую своими чешуйками, купающуюся в ней.

И я упал. Мягко. В долину, именуемую Долиной цветов. Именуемую лишь в моём мире, другие же почему-то называли её иначе, совсем беззвучно и блёкло. Я лежал, укутанный тёплыми лучиками солнца в ранней утренней росе и вспоминал. Вспоминал то место, которое никак не шло в сравнение с этим. Я вспоминал её.

Дорогую подругу мою, подругу вечного сна и вечного утра. Её матрас, нет, целых два матраса, были мягче трав, на которые я приземлился словно в пуховые облака. Её деревянные опоры пахли пихтой и служили домом для сереньких бельчат и гнездилищем для птиц. Её металлические решётки так славно свисали перед глазами, как не могут свисать тонкие веточки разнородных деревьев надо мной, лежащим в мягких травах Долины цветов, готовым променять всё, лишь бы оказаться на родном матрасе.

Я лежал, а вокруг меня копошился ёжик, высоко под шапкой лиственных облаков пролетела сойка, на низкой ветке сидел соловей. В густой траве раздалось стрекотание, откуда-то послышалось пение цикады. А я лежал, слушал и вспоминал, вспоминал ту тишину, что была для меня лучше колыбельной. Тишина родной комнаты, блока, целого этажа, несравнимая с этими ласкающими ухо звуками живой природы. Гармония одного аккорда, изыск разнообразия нот в пении соловья не шли в сравнение с серенадами влюблённого юнца с нижнего этажа.

Я лежал и вспоминал. Я помнил каждое слово, каждый аккорд, каждый штрих с третьего на пятый лад, потом необычайно виртуозный переход с минора в ля-мажор. Аккомпанемент? Чушь! Ни один оркестр леса не способен подобрать слов и нот лучше, чем это сделал бы он.

Вы слышите этот стук? Такой тихий, еле уловимый. Нет? Странно... Видимо, вы не жили в общежитии. Я лежал и наблюдал за ровным строем муравьёв, неспешно нёсших точки для новых «ё», они дружно огибали бугорки, смело взбирались на стебельки растений и гордо выпрямляли спины, достигнув верха цветов. Так называли Долину цветов, так её именуют в моём мире, но почему-то иначе – во всём остальном.

Я лежал и вспоминал их. Общежитие – это дом не только для студентов. Это дом для каждого. От букашки до кота. От щенка до паучка. Я лежал и вспоминал их. Верных друзей и товарищей: Гришу, Эдуарда, Иннокентия, Славика, и, конечно же, Стёпу. Ох, этот Стёпа! Он был озорником, каждое утро он встречал нас крошечкой сладкого хлеба, а его товарищи помогали убирать со стола. У нас была идиллия, был симбиоз! Гриша следил за чистотой стаканов, Эдуард держал под прицелом тарелки и другую потребительскую утварь, Иннокентий патрулировал склады с печеньем и сухарями, Славика досталась тяжёлая доля утилизации чайных пакетиков, а Стёпе – готовка. Поэтому нас утром всегда ожидали чистая

кружка, тарелка с ложкой, чайный пакетик в контейнере для мусора и несколько крошек сладкого хлеба на столе. Всё делили поровну, всегда. Четыре человека и пять тараканов – этот симбиоз существовал бы и поныне, если бы я не очутился в этом чудесном и необычайно красивом месте, которое не идёт ни в какое сравнение с нашей угловой комнатой на последнем этаже.

Я лежал и вспоминал те тёплые зимние вечера, что не могли сравниться со свежестью этих мест. О, я помню эти окна! Каждое утро наши ушки щекотал приятный прохладный ветерок, шепчущий «пора вставать» так нежно, словно ты оказался в детстве, и мама будит тебя в детский сад. На столе уже лежат крошки сладкого хлеба, между пальцев ног заплутал игольчато-нежный шепоток обогревающей печки. Нет, этот приятный запах свежести нельзя ставить в сравнение с запахами, долетающими до меня с речки, а этот блёкло-жёлтый подтёк на потолке навсегда останется в моём сердце.

Я лежал и вспоминал. Вспоминал ароматы середины недели, терпкий запах никотина доносится из-за двери, совсем несравнимый с запахом свежей древесины и ароматом цветочной пыльцы. Однажды я почувствовал странный аромат. Нет, он не был плох или неприятен, он был великолепен и не шёл ни в какое сравнение с ароматами аниса, сирени и крыжовника, что росли совсем неподалёку от того места, где я упал. Я решил проверить, откуда доносится сей чудный аромат. Вы можете себе представить гейзер, бурлящий и дразнящий своей чистотой на несколько метров вокруг? Наверняка сможете, а мне и не надо. Чудное мгновение засора общественного туалета, единственного на этаж. На блок? О, это было бы чудно, если бы не было так забавно.

Я лежал и вспоминал. Последнее воспоминание на сегодняшний уходящий день. Вспоминал под стрекотание и пение цикад, под шум воды, падающей и разбивающейся об очередную порожек. Я вспоминал, как вдруг на поляну, где я лежал, выбежало три медвежонка. Совсем крохи, они играли неподалёку, боясь подходить ближе, потом играли уже около меня, а я лежал и вспоминал. Вспоминал, как вдруг следом за медвежатами выбежала медведица, бурая, внушительных размеров, и стала злиться. Я сказал ей: «Нет повода для угроз, незачем скалиться и ругаться, я не причиню вам вреда». И она поняла. Медвежата убежали вслед за ней и оставили меня одного, а я лежал и вспоминал.

Этот приятный уху звук сирены утром, днём, вечером, ночью, а иногда и в пятое время суток, совсем безызвестное для остальных, но естественное для студента. Я вспоминал стук каблука за дверь, вспоминал этот альт за дверь и тембр снизу. «Проверка! – звучало отовсюду. – Проверка!». И так становилось приятно на душе. Прятать плитку? Зачем? Это же проверка! В ней нет ничего страшного! Плитка, пылесос, обогреватель, чайник – зачем было прятать приборы, ведь эта

проверка была самой лучшей на свете, – документы, пожалуйста, вот держите, всё в порядке, доброй ночи. Этот альт я запомню навсегда.

Я лежал и вспоминал. Лежал на диване, как всегда, ленился и бездельничал, смотрел сериал, но вспоминал. Вспоминал, как дорогой мне друг рассказывал со слезами счастья на глазах, я видел, как он был счастлив в тот момент, как он не хотел, чтобы всё это заканчивалось. И я запомнил это. Запомнил, чтобы это никогда не заканчивалось хотя бы в моей памяти. Чтобы оно жило вечно, и я вспоминал, всё, до конца.

Долина цветов. Да, так я назвал то место, куда угодил мой друг, падая с верхнего яруса койки. Почему Долина и почему цветов? А разве может быть что-то прекраснее этого места? Рай на земле! Однако другие почему-то называли это место иначе, мне не введома причина столь блёклого и перенасыщенного эмоциями названия – Ущелье сарказма.

«Как хорошо, что я не живу в общежитии...», – вздохнул я с облегчением.

УДК 338.2(4)

Студ. В.А. Юркова
Рук. Н.К. Антропова
(УГЛТУ, Екатеринбург)

ОБ ОТНОШЕНИЯХ СТРАН, ВХОДЯЩИХ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Освещаются некоторые проблемы интеграции стран, входящих в Евросоюз. Названы причины создания Европейского Союза, а также обозначены перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: Европейский Союз, евроинтеграция, внешнеполитические интересы, рынок, ПРО (противоракетная оборона).

Проблема отношений и взаимодействия стран Европейского Союза все больше начинает проявляться в современных реалиях в связи с эскалацией ближневосточных, и в частности сирийских конфликтов, негативным последствием которых стал наплыв эмигрантов, финансовый кризис, конфронтация и введение санкций по отношению к России. Кроме того, не следует забывать и другие трудности, имеющие место в жизни европейских стран, на фоне геополитических процессов. Прежде всего, следует назвать большую разницу в экономическом развитии не только между западной и восточной Европой, но и северной и южной ее частями, изменение вектора народного мнения и политических взглядов и пр. Чтобы разобраться в отношениях внутри ЕС и внешнеполитических